Drucker on Asia. A Dialogue between Peter F. Drucker and Isao Nakauchi. – Oxford, 1997.

Naisbitt, J. Megatrends Asia. The Eight Asian Megatrends That are Changing the World. – L., 1996.

© Гао Дун, 2009

Ю.В. Березутский

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СУБЪЕКТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА: ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

БЕРЕЗУТСКИЙ Юрий Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, начальник отдела по координации научной деятельности ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (Хабаровск) (e-mail: uriy@dvags.ru)

***Аннотация**. В статье представлены некоторые результаты десятилетнего социологического мониторинга молодежи Хабаровского края (1997–2007 гг.). Анализируются субъективные мнения и оценки молодежи о влиянии государственной молодежной политики на формирование и развитие ее социальной субъектности.*

***Ключевые слова:** молодежь, социальная субъектность, государственная молодежная политика, влияние, жизненные планы, информированность, доверие.*

Особенностью взаимоотношений Российского государства с молодежью на современном этапе его развития является попытка реализации государственной молодежной политики, предполагающей особую заботу о формировании и развитии молодежи, ее социализации и интеграции в общество, формирование и развитие ее социальной субъектности. Такой подход отражен в законодательных и иных нормативных документах, определяющих политику государства в отношении молодежи. В Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации отмечено: «Целостная и последовательная государственная молодежная политика является важнейшим фактором устойчивого развития страны и общества, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений»[1]. Однако, как показывают результаты социологических иссле-

[1] См.: Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р. [Электронный ресурс]: http://www.government.ru.

дований, государственная молодежная политика не является реальной системой государственных действий, направленных на создание условий и возможностей для развития социальной субъектности молодежи.

Под социальной субъектностью молодежи прежде всего понимается способность молодежи выступать в качестве активного субъекта (актора, деятеля) социальной реальности. Социальная сущность активности молодежи проявляется в воспроизводстве и обновлении общественных отношений, в социальном конструировании и проектировании реальности, включая ее ценностно-нормативную сферу, в различных формах социальной деятельности[1]. Будучи социально незрелой, молодежь как субъект деятельности нуждается в целенаправленной поддержке государства и общества.

С одной стороны, социальная природа субъектности молодежи формируется при благоприятных для нее условиях (экономических, политических, социальных, культурных и прочих), созданных государством.

С другой стороны, социальная субъектность молодежи возникает и развивается тогда, когда молодежь обладает способностями к саморазвитию и самореализации, может самостоятельно принимать ответственные решения для реализации своих целей и устремлений. Результатом такого формирования субъектности молодежи выступает ее способность к изменению и развитию общества, следовательно «молодежь будет выступать активной силой – субъектом, вызывающим социальные изменения»[2]. Потенциал преемственности и инновации, формирующий социальную субъектность молодежи, может оказаться нереализованным, если не будет органического соединения объективных и субъективных условий. А.И. Пригожин считает, что «критическая точка обновления общества – человек, точнее, условия становления его в качестве субъекта организационно-экономических и политических отношений»[3]. Об этом свидетельствуют труды и других исследователей проблематики социальной субъектности молодежи[4]. В них молодежь рассматривается как органическая часть общества, которая на каждом этапе его эволюции выполняет интегративные функции, объединяя и развивая опыт предыдущих поколений, что способствует трансформации социальной системы, ее прогрессу.

Следует отметить, что о главенствующей роли самостоятельности молодежи, молодежных союзов в осмыслении ее социальной субъектности говорил еще В.И. Ленин. Однако этот аспект ленинской концепции моло-

---

[1] См.: *Ковалева, А.И., Луков, В.А.* Социология молодежи: теоретические вопросы. – М., 1999. – С. 146–147.

[2] *Арженовский, Б.М.* Становление социальной субъектности российской молодежи в условиях общества риска. – Ростов н/Д, 2006. – С. 3.

[3] *Пригожин, А.И.* Современная социология организаций. – М., 1995. – С. 174.

[4] См., например: *Каландаришвили, З.Н*. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи : монография. – СПб., 2009. – С. 92.

дежи в советский период умалчивался или отрицался[1]. В совокупности с другими факторами и условиями это привело к деформации механизмов социализации молодежи, замещению социальной субъектности патернализмом и иждивенчеством, которые воспроизводятся значительной частью населения.

Более того, проблема формирования социальной субъектности молодежи («молодые люди как субъекты принятия решений») является актуальной для мирового сообщества и сегодня. По оценке специалистов Всемирного банка, политика стран, направленная на развитие данных способностей, должна включать в себя три значимых вектора: информирование молодежи (через совершенствование системы образования, информационных каналов, проведение социологических исследований); оказание молодежи помощи в использовании ресурсов и развитие способности принимать правильные решения[2]. Таким образом, определяющую роль в формировании социальной субъектности молодежи призван играть информационный механизм реализации государственной молодежной политики.

В рамках настоящей статьи автор не стремится всесторонне анализировать влияние государственной молодежной политики на формирование социальной субъектности молодежи. Ее цель – дать анализ субъективных оценок молодежи, касающихся влияния на нее государственной молодежной политики.

О характере влияния государственной молодежной политики представление дают результаты региональных социологических опросов различных групп молодежи. Субъективными индикаторами исследуемого феномена служат оценки молодежи информированности о деятельности органов государственной власти по молодежной политике, существующих молодежных программах и проектах; отношения государства к молодежи; роли социальных институтов в развитии молодежи и улучшении ее жизни; доверия молодежи к социальным и политическим институтам.

В рамках десятилетнего социологического мониторинга (1997–2007 гг.) нами изучались три возрастные группы молодежи: 17-летняя, 24-летняя и 29-летняя. Выбор этих категорий мотивирован значительностью рубежных возрастных границ для молодых людей, которые условно можно обозначить, как «начальная ступень молодежного возраста» (17 лет), «социально-профессиональное становление» (24 года) и «завершение молодежного возраста – начало взрослой жизни» (29 лет)*.

[1] См.: Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М., 2008. – С. 215.

[2] См.: Доклад о мировом развитии 2007. Развитие и новое поколение ; пер. с англ. – М., 2007. – С. 18–23.

* Мониторинговое исследование «Молодежь Хабаровского края: проблемы и перспективы». Замеры состояния молодежных проблем проводились четыре раза: в 1997 г., 2000-м, 2005-м и 2007 гг. Объем выборочной совокупности составлял 550–650 респондентов. Генеральную совокупность составляла молодежь Хабаровско-

Так, в ответе на вопрос: «Как государство сегодня относится к молодежи?» опосредованно отражена роль органов власти Хабаровского края, реализующих молодежную политику. Данные показывают, что оценка позитивного отношения государства, а следовательно, властных структур, действующих от его лица, к молодежи предельно низкая (около 10% от числа опрошенной молодежи) (табл. 1).

Таблица 1

Оценка молодежью отношения к ней государства
(в % от числа опрошенных)

Возрастные группы, их оценки	1997 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.
Лучше, чем к другим группам населения				
17 лет	14,0	7,6	10,8	12,5
24 года	5,0	5,7	5,7	10,4
29 лет	5,0	1,5	6,0	9,4
Так же, как к другим группам				
17 лет	46,0	29,4	49,1	54,7
24 года	52,0	45,1	56,1	54,4
29 лет	52,0	51,8	60,3	54,7
Хуже, чем к другим группам				
17 лет	29,0	26,5	19,8	18,0
24 года	33,0	21,7	26,5	16,8
29 лет	33,0	22,1	25,0	19,7
Затрудняюсь ответить				
17 лет	11,0	36,5	20,3	14,8
24 года	10,0	26,9	11,7	18,4
29 лет	10,0	23,6	8,7	16,2

Результаты анализа табл. 1 показывают, что чем старше становится молодой человек, совершая переход из разряда «организованной», как правило, учащейся молодежи, тем в меньшей степени он ощущает на себе особое отношение со стороны государства и его структур (по отношению к другим группами населения). Это дает основание предположить, что большинство молодежи «выпадает» из зоны влияния органов управления. Как следствие, молодежь слабо владеет информацией о молодежных программах и проектах, не ощущает тех условий, которые позволяют ей реализовать свою субъектность на разных этапах своего развития. Более того, за десять лет такая ситуация практически не изменилась.

го края трех возрастных групп – 17, 24 и 29 лет. Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный – в разрезе трех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания), случайный на этапе отбора респондентов. Научный руководитель – д-р социол. наук, проф. Н.М. Байков. В исследовании 2007 г. научный руководитель – канд. социол. наук, доц. Ю.В. Березутский. Дальневосточная академия государственной службы.

В то же время если взять оценки «организованной» молодежи*, то и эта молодежная группа в подавляющем большинстве не ощущает на себе влияния молодежной политики, реализуемой в регионе. Лишь каждый шестой опрошенный ощущает на себе ее позитивное влияние (табл. 2).

Таблица 2

Оценка учащейся молодежи ощущения на себе влияния молодежной политики
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Школьники	Студенты
Да, ощущаю позитивное влияние	18,7	15,4
Нет никакого влияния	60,2	67,7
Да, ощущаю негативное влияние	4,9	3,3
Затрудняюсь ответить	16,3	13,6

Таким образом, декларируя в нормативных документах поддержку и определяя приоритетное положение молодежи как особой социально-демографической группы населения в структуре общества, государство не обеспечивает молодежную политику реальными средствами. Особенно такое влияние сказывается на сельской и работающей молодежи, молодежи отдаленных территорий. Как следствие – процессы формирования и развития субъектности молодежи не отвечают насущным потребностям развития российского общества. Существующие социально-экономические и социально-политические условия не создают ей гарантий для полноценной реализации прав на охрану здоровья, получение качественного образования, трудовую занятость, рациональный досуг, гармоничное духовное, нравственное и физическое развитие. Наши выводы по результатам региональных исследований совпадают с результатами общероссийских исследований, которые свидетельствуют, что «в реальной действительности молодые люди часто сталкиваются с множеством препятствий, ограничивающих их права и возможности в их стремлении к равноправию»[2].

Немецкий социолог и философ К. Мангейм, обосновывая социологический подход к изучению молодежи, показывал тесную зависимость развития субъектности молодежи и общества, подчеркивая, что «динамичные общества опираются на связь с молодежью, особая функция которой со-

* Исследование «Специфика и проблемы состояния молодежного потенциала в Хабаровском крае», 2008 г. (школьники n=649, студенты n=580). Генеральную совокупность составляли две социальные группы молодежи: школьники старших классов (10–11 классов) образовательных школ Хабаровского края и студенты младших курсов (1–3 курсы) вузов Хабаровского края. Научный руководитель – канд. социол. наук Ю.В. Березутский. Дальневосточная академия государственной службы.

[2] *Чупров, В.И., Зубок, Ю.А., Певцова, Е.А.* Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации : сравнительный социолого-правовой анализ. – М., 2007. – С. 4.

стоит в том, что она представляет собой оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам»[1].

Однако результаты исследования показывают, что надежды на улучшение жизни молодежь связывает, в первую очередь, с собственными усилиями (надеется лишь на себя), а не с усилиями государства и его политических и социальных институтов. Этого мнения придерживается до 70% молодежи (см. табл. 3).

Во многом у молодежи сформировались ценности индивидуализма, ориентирующие их на собственные силы. Только 3–5% молодых людей разных возрастных групп хотят быть «такими как все». Ситуация характерна для значительной части постсоветского общества как следствие радикального отхода государства от своих обязанностей в отношении граждан, защиты их от реальных угроз для жизни и деятельности. У значительной части молодежи разрушение патерналистских установок сопровождается ростом аномии, безразличия, фрустрации.

Результаты исследования (см. табл. 3) демонстрируют специфику оценок молодежи разных возрастов. 17-летняя молодежь в большей степени рассчитывает на собственные усилия, ориентируется на поддержку молодежных общественных организаций. Молодежь старших возрастных групп (24–29 лет) в большей степени ищет поддержку извне, осознавая, что без соответствующих условий, создаваемых государством и его структурами, самореализоваться достаточно сложно.

Таблица 3

Оценка молодежью субъектов,
от которых зависит улучшение ее жизни
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	17 лет		24 года		29 лет	
	2005 г.	2007 г.	2005 г.	2007 г.	2005 г.	2007 г.
От самой молодежи	73,5	69,8	60,2	65,6	62,0	53,4
От муниципальных властей	32,1	24,0	39,8	32,0	39,7	46,6
От местных властей	29,5	37,2	48,1	45,6	46,7	64,4
От федеральных органов власти	26,5	31,0	34,2	37,6	37,0	55,9
От молодежных общественных организаций	38,0	38,0	28,6	20,0	25,0	19,5
От политических партий, движений	6,0	8,5	3,5	12,0	5,4	5,1
От бизнеса	7,3	3,9	7,4	14,4	11,4	7,6
От содействия зарубежных стран	3,8	3,1	1,7	2,4	3,3	3,4

[1] *Мангейм, К.* Диагноз нашего времени ; пер. с нем. и англ. – М., 1994. – С. 441–446.

Для изучения жизненных планов молодых людей и их реализации в рамках исследования 17-летней молодежи задавался вопрос: «Каким вы хотели бы себя видеть через 10–15 лет?», а молодым людям 29 лет задавался вопрос: «Каким вы стали?». По сути дела, в 2007 г. изучались осуществленные жизненные планы молодежи, поставленные ею в 1997 г.

Так, результаты социологического мониторинга за десять лет выявили значительное несовпадение жизненных планов молодежи и их реализации по таким значимым позициям, как стремление быть «материально обеспеченным», «человеком с крепкой семьей», «здоровым, физически сильным» и др. (табл. 4).

Таблица 4

Результаты ответа на вопрос:
«Каким вы хотели бы себя видеть через 10–15 лет?»
(для 17-летней молодежи) и «Каким вы стали?»
(для 29-летней молодежи)
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	17-летние в 1997 г.*	29-летние в 2007 г.**
Человеком, у которого крепкая семья и хорошие дети	78,0	39,0
Материально хорошо обеспеченным	80,0	13,6
Здоровым, физически сильным	39,0	10,2
Предприимчивым	26,0	25,4
Образованным, духовно богатым человеком	15,0	16,9
Свободным, независимым человеком	38,0	17,8
Профессионалом в своем деле	58,0	32,2
Человеком, который пользуется большим авторитетом	21,0	1,7

** Жизненные планы 17-летней молодежи в 1997 г.*
*** Оценка их реального достижения 29-летней молодежью в 2007 г.*

На территории Хабаровского края в настоящее время реализуется немало программ и проектов для молодежи, направленных на развитие детского и юношеского спорта, формирование здорового образа жизни, поддержку молодой семьи, социальную защиту тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации, и др. Однако результаты исследований свидетельствуют об их слабом информационном влиянии на молодежь, что ограничивает ее возможности в реализации своей социальной субъектности. В среднем уровень незнания программ составляет около 80% у молодежи различных возрастных групп.

В сфере информационного отчуждения находится и семейная молодежь, для которой сегодня реализуется несколько проектов (среди них «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» и закон «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей», где говорится о

предоставлении базового материнского капитала). Однако уровень знания указанных видов поддержки семейной молодежи достаточно низкий, молодые семьи имеют о них в большей степени поверхностное представление* (см. табл. 5).

Таблица 5

Уровень информированности семейной молодежи о существующей государственной поддержке
(в % от числа опрошенных)

Проекты для семейной молодежи	Знаком хорошо	Знаком частично	Не знаком
Закон «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей»	19,8	59,9	20,3
Национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»	10,2	41,5	48,2

Исходя из обозначенной тенденции, процесс реализации информационного механизма государственной молодежной политики должен быть направлен на обеспечение молодежи полной и объективной информацией о возможностях реализации своих интересов и потребностей. Знание молодежью адресованных ей программ и проектов, более того, разъяснение возможностей участия в них – это та часть фундамента, на котором формируется социальная субъектность молодежи как слагаемое эффективной молодежной политики.

Уровень доверия молодежи к различным социальным и политическим институтам выступает значимым фактором ее социальной и политической социализации. Можно согласиться с мнением ряда отечественных исследователей, что в России проблема доверия к институтам власти стоит острее, чем во многих других странах[2]. Действительно, результаты общероссийских социологических исследований фиксируют крайне низкий уровень доверия населения к институтам власти. Результаты регионального исследования трех возрастных групп молодежи Хабаровского края также свидетельствуют о низком уровне этого доверия (см. табл. 6).

---

* Исследование «Современная молодая семья: состояние и проблемы», 2007 г. (n=640). Генеральную совокупность составляли молодые семьи Хабаровского края в возрасте до 30 лет. Научный руководитель – д-р социол. наук, проф. Н.М. Байков. Дальневосточная академия государственной службы. Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Современная молодая семья: состояние и проблемы», проект № 07-03-88305а/Т.

[1] См.: *Дмитриев, М.* Итоги и перспективы экономических реформ в Российской Федерации (аналитический доклад 14 апреля 2005 г.). [Электронный ресурс]: http://www.csr.ru/material/original_685.stm.

Таблица 6

Уровень доверия молодежи различным политическим и социальным институтам
(в % от числа опрошенных)

Институты	2005 г.	2007 г.
Президент России	38,3	50,6
Правительство РФ	5,4	5,8
Государственная Дума РФ	9,7	9,6
Совет Федерации РФ	11,1	14,5
Суды	24,6	22,7
Прокуратура	18,9	17,9
Милиция	12,3	12,3
Армия	21,4	19,7
Профсоюзы	16,6	13,9
Церковь	25,4	32,4
Общественные организации	23,6	14,9
Политические партии	4,8	7,2
Администрация города, района, села	21,6	21,1
Губернатор Хабаровского края	54,2	57,4

Чтобы повысить уровень доверия молодежи к политическим и социальным институтам, молодежи важно видеть конкретные результаты их деятельности по улучшению условий жизни. В процессе формирования и развития социальной субъектности молодежи органам власти предстоит приложить немало усилий, чтобы повысить уровень ее доверия, оказывать реальное влияние на раскрытие ее потенциала, преемственности и инновации. В комплексе осуществляемых мер важнейшим инструментом выступают информационные ресурсы и механизмы управления. Такой подход позволит, на наш взгляд, усилить социальную субъектность молодого поколения.

Итоги десятилетнего социологического измерения взаимоотношений органов власти по делам молодежи и самой молодежи, выраженные в ее субъективных оценках, можно характеризовать как состояние социальной отчужденности. В современных российских условиях особенно важным становится преодоление разрыва между властью и молодежью. Общество, в котором отсутствуют либо недостаточно развиты механизмы формирования социальной субъектности молодежи, не может эффективно разви-

ваться, оно будет находиться в состоянии неопределенности, социальной и политической нестабильности, фрустрированности молодежи.

Список литературы

Доклад о мировом развитии 2007. Развитие и новое поколение ; пер. с англ. – М., 2007.

Каландаришвили, З.Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи : монография. – СПб., 2009.

Ковалева, А.И., Луков, В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. – М., 1999.

Чупров, В.И., Зубок, Ю.А., Певцова, Е.А. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации : сравнительный социолого-правовой анализ. – М., 2007.

© Березутский Ю.В., 2009

И.О. Макин

РОЛЬ БАНКОВСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

МАКИН Иван Олегович – кандидат социологических наук, соискатель ученой степени доктора социологических наук социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (ivanivanov7618989@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы перестройки промышленного производства за счет формирования эффективного инвестиционного механизма. Важная роль отводится банковской системе как наиболее развитому рыночному сегменту экономики через участие кредитных институтов в финансировании развития и обновления основных и производственных фондов добывающих и перерабатывающих отраслей производства и сферы услуг.*

Ключевые слова: *банки, кредитование, заемные ресурсы, эффективность инвестиционной деятельности коммерческих банков.*

Сегодня наиболее важными проблемами экономического развития России являются реструктуризация и рост реального сектора экономики, налаживание рыночных механизмов финансирования инвестиционных процессов. Динамика макроэкономических показателей свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в данной области: это низкий уровень объемов капиталовложений в основные производственные фонды, сужение